

Эпизод из жизни Пастернака

10 февраля день рождения Бориса Пастернака, одного из самых ярких представителей русской литературы XX века. Уже при жизни он был причислен к сомну великих. Его творчество было воплощением Правды. Поэт, поведал нам о «торжествующей чистоте существования», о тайном и высоком смысле жизни. О человеке и его духовной творческой судьбе. Он нашел слова нужные всем людям, близкие всем людям, сказанные всем и за всех:

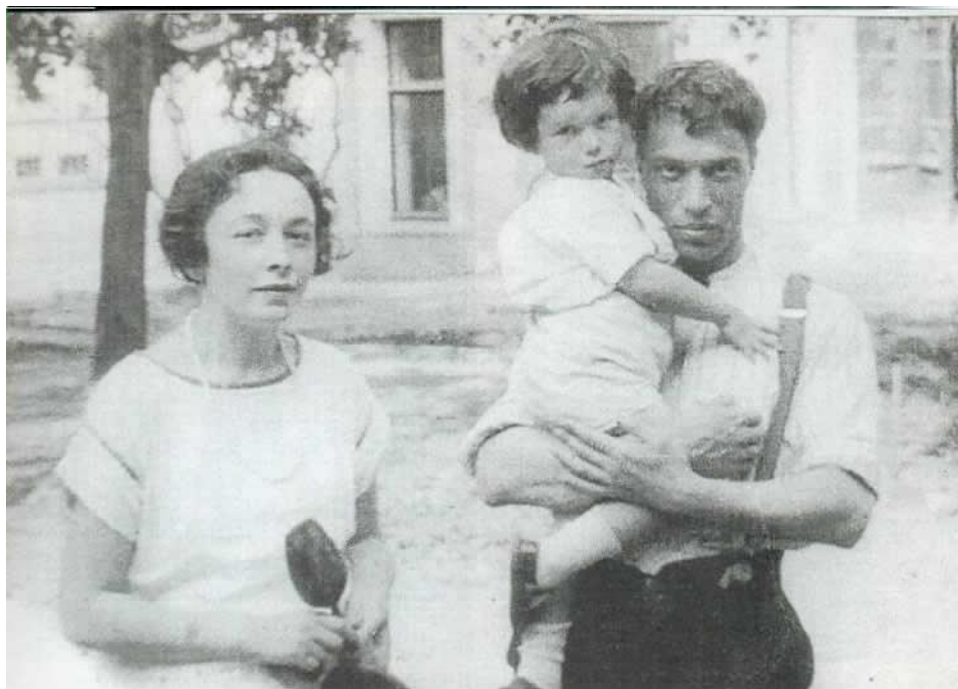
«Я чувствую за них, за всех,
Я ими всеми побежден,
И только в том моя победа...»

Его тонкие, глубокие и философские произведения были переведены на сотни языков. Литературное наследие Пастернака изучается в крупнейших университетах всего мира. Это был один из последних поэтов «серебряного века» русской литературы. Величайший поэт современности. Слава и гордость России. Но все это было потом...

Летом 1928 года Борис Пастернак с женой, Евгенией Владимировной и сыном Женей, отдыхали в Геленджике. «...Проводить лето решили в Геленджике, на берегу, Черного моря, 5 июня мамочка со мной и няней, молоденькой деревенской девушкой Маней, собрались и уехали. Папа оставался на попечении соседки Прасковьи Петровны Устиновой», - из воспоминаний сына Евгения Борисовича Пастернака, которому в то время было 5 лет. Борис Леонидович задержался в Москве в ожидании денег, которые должен был получить за переиздание ранних стихов. В своих письмах в Геленджик он беспокоился о семье: «Извести меня все же

нравится тебе в Геленджике и рада ли, что в нем поселилась?» и подробно рассказывал о своей работе по подготовке к изданию стихов. В письме к кузине О.М.Фрейденбер от 19 июля 1928 года он писал: «Уезжаю совершенно истомленный. Геленджик, ул. доктора Гааза, 22». Завершив работу и получив деньги, поэт 22 июля приехал в Геленджик.

Дом, где с июля по сентябрь жили Пастернаки, находился на углу современных улиц Садовой и Мира. Эта усадьба принадлежала греку, Ивану Кирилловичу Кара-Кузьме, который приехал в Геленджик из Трапезунда в 1915 году. По воспоминаниям геленджичанки, бывшего работника культуры нашего города Галины Николаевны Клименко, подворье большое, границы доходили до современного ресторана «Катальпа». Строение было полуторазтажным, на высоком фундаменте с подвалом и террасой. Рядом находился флигель, в котором жили хозяева. По северной стороне двора вдоль забора располагались домики с плоскими крышами и открытыми террасами. Это были меблированные номера, которые Кара-Кузьма, вместе с основным домом, сдавал приезжим.

Борис Пастернак с женой и сыном

Видимо, семья Пастернака занимала несколько комнат, так как с ними были еще 2 женщины (одна няня, а вторую Прасковью Петровну Устинову, Борис Пастернак привез с собой для помощи жене). Евгений Борисович, сын Пастернака, писал в своих воспоминаниях: «Папа привез с собой Прасковью Петровну, мастерицу своего дела. При южном изобилии и Бориной любви к съестной красоте, она в Геленджике превосходила саму себя: жарила барабульку, тушила баклажаны, запекала яблоки в тесте». Дом Кара-Кузьмы был известен в городе своими домашними обедами, готовили их геленджичанки Пелагея Ивановна Дегтярева с дочерью Варварой Кирилловной Щиплецовой. На эти обеды ходили и местные жители (одни

ели там же, за столом со всеми, а другие в специальных судках уносили домой). Вероятно, здесь же, до приезда мужа Евгения Владимировна с сыном Женей и няней, обедали вместе с другими отдыхающими. Когда приехал Борис Пастернак, у семьи не было необходимости посещать «домашние обеды», так как П.П.Устинова взяла на себя все бытовые хлопоты.

Поэт любил активный отдых. Борис Леонидович и Евгения Владимировна поехали путешествовать: «Папочка мечтал о поездке в горы, они частью на автомобиле, частью по железной дороге и на пароходе отправились по приморскому шоссе до Туапсе, а потом морем в Мацесту. Меня оставили на Прасковью Петровну. Вернулись счастливые, хотя, кажется, их путешествие было со всякими приключениями, – в пути их обокрали» – вспоминал Евгений Борисович. На фаэтоне, запряженной парой лошадей, семья Пастернак посетила Джанхот, ездили на Тонкий мыс, любовались Голубой бухтой. В Геленджике поэт встретил А.Серафимовича, который тоже отдыхал и жил в Солнцедаре (на даче Гребенюка). Об этой встрече Серафимович писал (7 сентября 1928 г.) своему другу П.Г.Низовому: «В Геленджике Пастернак».

Погода, как всегда в это время (конец июля начало августа), стояла жаркая. Ходили по несколько раз в день купаться. Место, куда они ходили, находилось в районе современного городского пляжа (напротив бывшего магазина «Янтарь»).

Еще в начале XX века в этой части города располагались геленджикские купальни: Николайшвили, Щербины. В 20-30-е годы, там же был пляж: взрослый и детский. Евгений Борисович вспоминал: «Но главное море, Черное море, папиного детства. Папа великолепно и помногу плавал, - мгновенно раздеваясь и ныряя, он сразу исчезал из глаз. Мама же толком не умела, - проплывала лишь несколько метров. Они ходили на пляж для взрослых, а меня пасли на детском».

В 30-е годы Геленджик был маленьким провинциальным городком. По воспоминаниям отдыхающих того времени: «...Проходя по улице можно было зацепиться за колючие кусты держи-дерева, да топтать пропыленные заросли мелкой полыни. Главная улица города вся была застроена маленькими балаганчиками, где греки, многочисленное население Геленджика, торговали пляжной обувью, изделиями из морских раковин и другими мелочами. В таких же фанерных балаганчиках помещалось множество примитивных фотографических мастерских, именовавшихся «фотоателье». Все эти ателье были одинаковыми, везде красовалась излюбленная декорация со скачущим на коне всадником с обнаженным мечом и дыркой вместо лица. В эту дырку клиенту предлагалось всунуть лицо, фотограф щелкал и курортник, уезжал из Геленджика с необыкновенными изображениями, которыми он затем потешал своих друзей». Таким Геленджик увидел и Пастернак.

Главная достопримечательность города – бухта, которая всегда производит на приезжих неизгладимое впечатление. Вполне возможно, что в своем цикле стихотворений «Волны», вошедших в книгу «Второе рождение»,

которое поэт написал в 1931 году, нашли свое отражение впечатления не только от Грузии, Кавказа вообще, но и Геленджика:

«Здесь будет все: пережитое
И то, чем я еще живу,
Мои стремленья и устои,
И виденное наяву.

Передо мною волны моря,
Их много. Им немислим счет...
Их тьма. Они шумят в миноре
Прибой, как вафли их печет.

К сожалению, приезд поэта в Геленджик остался не замечен для местных жителей, так как он был известен, в тот период, только в столичных литературных кругах.

Многие считали его поэзию сложной для восприятия, так как поэт обладал своей, ни на кого не похожей поэтической манерой письма. Это был поэт-импрессионист. В его стихах запечатлены мгновенья чувств, эмоций, ассоциаций. Он возвышал переносное значение слова «над прямым», делая это ярко и своеобразно:

«Рассвет расколыхнет свечу.
Зажжет и пустит в цель стрижа.
Напоминанием влечу
Да будет так же жизнь свежа!»

Борис Пастернак родился в творческой интеллигентной семье: отец Леонид Пастернак, был знаменитым в России художником, мать Розалия Пастернак – известная пианистка. Родители часто общались с Л.Толстым, А.Скрябиным, С.Рахманиновым, В.Серовым, И.Левитаном, Р-М.Рильке (немецкий поэт). Круг общения, с одной стороны был семейной повседневностью, а с другой – мерой оценки собственной будущности.

Жизнь Бориса Пастернака не изобиловала внешними событиями, но с детских лет отличалась огромной внутренней духовной работой.

В 13 лет он занимается музыкой (композицией). Его опыты получают одобрение композитора А.Скрябина. Но, будучи очень требовательным к себе уже в столь юном возрасте, он считал, что недостаточно талантлив и поэтому прекратил занятия: «Музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог, я вырвал вон из себя, как расстаются с самым драгоценным».

Следующий этап его жизни был ознаменован увлечением философией.

После поступления в Московский университет на историко-филологический факультет (1909 г.), Пастернак проводит семестр в Марбургском университете (Германия 1912 г.), где слушает лекции известного тогда философа Г.Когена и получает предложение остаться при кафедре. Однако, он не принимает это предложение, так как не был готов

посвятить себя философским наукам. Покинув Германию и посетив Италию, возвращается в Москву (1913 г.).

Стихи Борис Пастернак начал писать еще в 1909 году, но не придавал им серьезного значения. В последующие годы потребность в поэтическом творчестве не оставляла его. Впоследствии, серьезные занятия музыкой и философией не прошли для него даром. Его поэтический стиль вырабатывался под влиянием живописи, музыки, традиций русской и мировой поэзии.

Стихи Пастернака впервые были напечатаны в альманахе, выпущенном поэтической группой «Лирика» (1913 г.), членом которой он был некоторое время. На следующий год выходит сборник «Близнец в тучах», (его одобрил В. Брюсов). Другие стихи, написанные в эти годы, были частично включены в цикл «Начальная пора» и изданы в «Руконоге» и во «II-ом сборнике группы «Центрифуга», членом, которой стал Пастернак (помимо него, туда входил Владимир Маяковский).

В период между февральской и октябрьской революциями, поэт напряженно работал, им были созданы стихотворные и прозаические произведения, которые вошли в сборники, изданные в последующие годы.

Выход сборника «Сестра – моя жизнь», приносит ему известность. Его популярность в стране возрастает после выхода поэм «Высокая болезнь», «Спекторский», «Охранная грамота», «Люди и положения», циклов стихов «Второе рождение», «Поверх барьеров». В это же время он увлекся переводом стихов грузинских поэтов. Переводы произведений западно-европейской литературы занимали важную часть творчества поэта. Перевод «Гамлета» и других трагедий Шекспира считаются гениальными, а перевод «Фауста» Гете до сих пор непревзойден.

Всемирно известный роман «Доктор Живаго» Пастернак расценивал, как итоговый. Он принес автору славу и немислимые мучения, окончательно утвердил его творческое бессмертие и стал одной из причин преждевременного ухода из жизни. Над этим произведением Борис Леонидович работал 10 лет (1945-1955 гг.). В Советском Союзе издать роман отказались (в редакции журнала «Новый мир»). В 1957 году «Доктор Живаго» был опубликован в Италии, вскоре последовали английское, французское, немецкое, норвежское издания.

В 1958 году «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы» Борис Пастернак был удостоен Нобелевской премии, и подвергнут травле на Родине... «Это духовная автобиография Пастернака», - писал академик Дмитрий Лихачев.

«Доктор Живаго» на протяжении многих десятилетий оставался самым читаемым из русских романов во всем мире. Во многом определил представление о русской литературе и культуре XX века.

Последняя книга стихов поэта называлась «Когда разгуляется». Эта книга озарена светом и опытом пережитого, ощущением близости конца и верности долгу художника, и, в то же время, устремленностью в будущее.

Таковы краткие этапы жизни и творчества Бориса Пастернака, которое открыло миру свет новой духовности и жажды добра, утверждая подлинную ценность силы духа во все времена.

Несмотря на то, что после опубликования романа «Доктор Живаго» за границей, на поэта была обрушена вся мощь партийно-государственной власти Советского Союза, он, не теряя нравственной высоты и человеческого достоинства, вынес этот удар на глазах у всего мира, хотя это стоило ему жизни.

По словам современников, русская интеллигенция поколения 50-70-х годов XX века, искала у него ответы на все вопросы того времени, гордилась его твердостью духа и творческой силой. Нравственный авторитет Бориса Пастернака был безграничен. Он был совестью и светом своего поколения...

*Т.А. Небиеридзе,
старший научный сотрудник музея*